

1. *Кашлев, С. С.* Интерактивные методы обучения : учеб.-метод. пособие / С. С. Кашлев. – Минск : ТетраСистемс, 2011. – 224 с.

2. *Краснов, Ю. Э.* Современные дискуссии по проблеме «Метод проектов» (реферативный обзор источников, включая рассмотрение концепции Дж. Равена о развитии компетентностей высшего уровня посредством проектного обучения) / Ю. Э. Краснов // Метод проектов. Серия «Современные технологии университетского образования». Вып. 2. / Белорус. гос. ун-т. Центр проблем развития образования. Респ. ин-т высшей школы БГУ. – Минск, 2003. – С. 197–221.

3. *Синг, Р.* Образование в условиях меняющегося мира / Р. Синг // Перспективы. – 1993. – № 1. – С. 7–21.

Л. С. Таирова,

*кандидат искусствоведения, доцент,
доцент кафедры народно-инструментального
творчества*

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В РАБОТЕ СО СТУДЕНТАМИ СРЕДНЕЙ ОДАРЕННОСТИ

Обращение к данной теме продиктовано тем, что в последнее время на кафедру в основном поступают студенты со средним уровнем подготовки. Это объясняется рядом причин, главная из которых – падение престижа музыканта-специалиста и девальвация нашей профессии, которую фиксируют специалисты разных уровней на протяжении последних десятилетий. Педагоги отмечают падение интереса к музыкальному образованию, начиная с ДМШ до учреждений высшего звена (БГАМ, БГУКИ). С каждым годом количество детей и их родителей, желающих обучаться игре на баяне, домре, цимбалах, балалайке (за исключением гитары), стремительно падает. Естественно, наборы детей на народные инструменты неуклонно сокращаются. Это в свою очередь влечет недоборы в музыкальные колледжи и вузы специализированного профиля.

Способные к музыке дети выбирают более престижные профессии с учетом их доходности и последующего семейного благополучия. В отличие от многих других профессий, музыканту приходится долго, напряженно учиться, часами играя на своем инструменте сначала 5–7 классов в музыкальной школе,

затем в колледже, университете или в Академии музыки, чтобы потом получать низкую зарплату и работу без последующего карьерного роста и перспектив. Таким образом, потратив на свое музыкальное образование невероятное количество времени, даже вполне успешный музыкант (баянист, аккордеонист, цимбалист, мандолинист, гитарист) не может в полной мере реализовать себя на родине. По этой причине многие музыканты вынуждены уезжать за рубеж. Примеров тому масса: талантливый композитор и цимбалист М. Леончик, аккордеонист И. Квашевич, баянист П. Невмержицкий, мандолинистки Е. Прокопчик и Н. Корсак, гитарист Я. Скриган и др.

Кроме того, как могут родители отдать своего ребенка обучаться игре на цимбалах, баяне или на домре, балалайке, если этих инструментов они практически нигде не слышат. В наших средствах массовой информации данный пласт музыкальной культуры полностью исчез из телевещательного контента. На смену серьезной, классической и народно-инструментальной музыке пришла популярная эстрада. Современная культурно-музыкальная политика ориентирована на вокально-эстрадную и рок-поп музыку преимущественно развлекательного характера.

Все эти факторы привели к тому, что в БГУКИ приходят люди весьма средних способностей и со слабой музыкальной подготовкой. Это преимущественно лица, которые не могут поступить в другие более престижные заведения. Слабая подготовка таких специалистов порой выражается в резких предметно-оценочных перепадах: 8–9 баллов по дирижированию, а по специальности – кандидаты на отчисление. Нередко приходится сталкиваться с перекосами в предметных предпочтениях явно не в сторону музыки, когда, к примеру, у студента 9–10 баллов по белорусскому языку, а по специальности он едва дотягивает до 4.

Слабо развитая музыкальная память – еще один недостаток наших студентов. Запомнить несколько строк нотного текста для некоторых представителей дирижерско-оркестровых специализаций – большая проблема, уже не говоря об оркестровых партитурах, где текст изложен в многострочном (вертикальном) варианте, который необходимо «читать» постранично, а не построчно. Сориентироваться в простейшей партитуре им очень сложно.

Существенными недостатками современной молодежи являются их инфантилизм, безразличие ко всему происходящему, в том числе к процессу обучения. Нежелание учиться, постигать что-то новое, надежда на «авось» – весьма частые явления в студенческой среде. Данный недостаток нередко сопровождается отсутствием мотивации к обучению, особенно у тех студентов, которых к обучению подвигли родители или желание «откосить» от армии.

Четырехгодичные планы обучения современных специалистов требуют от них предельной концентрации внимания и сил, четкого выполнения всех заданий и требований педагога. Поэтому для современного студента, особенно заочной формы обучения, важны такие качества, как самоорганизация и самодисциплина. Максимально спрессованный график занятий, разбросанных по разным корпусам, «завязка» на инструментальной части ряда предметов: взять (привезти с собой инструмент на сессию), найти возможность позаниматься, где-то оставить тяжелый баян, аккордеон, цимбалы, найти, распечатать партитуру – все это сопряжено с определенными трудностями, которые необходимо быстро и результативно преодолевать, чтобы все и везде успеть.

С учетом всех вышеперечисленных особенностей нами разработан определенный алгоритм методических подходов к преодолению существующих недостатков. На первых этапах обучения необходимо дать студентам подробную информацию о нашем вузе, показать его широкую профессионально-образовательную направленность и приоритеты в сравнении с другими вузами аналогичного профиля. Затем следует разъяснить студентам-первокурсникам суть вузовского музыкального образования, дающего значительные преимущества в поиске жизненных ориентиров. В данном контексте мною приводится пример, когда скрипачка, получившая впоследствии юридическое образование, при конкурсном отборе на престижную (не музыкальную) должность обошла всех своих конкуренток только потому, что у нее помимо юридического образования было еще и музыкальное. Такие беседы существенно повышают мотивацию студентов, стимулируют их на серьезное отношение к учебе.

В процессе работы со студентами средней одаренности не следует забывать о законах дидактики, первым из которых

является принцип «от простого к сложному». Нередко в погоне за быстрым и довольно призрачным результатом на первых этапах обучения педагоги по дирижированию дают студентам сложные программы (симфонии, объемные увертюры), с которыми они не в силах справиться. В подавляющем большинстве студенты-первокурсники приходят в вуз с минимальным представлением о дирижировании, у них не поставлены руки, нет элементарных навыков дирижерской техники, они не в состоянии прочесть нотный текст, потому что в колледжах за редким исключением обучение дирижированию сводится к натаскиванию по схеме «делай, как я». В результате такой «школы» студент может продирижировать только то произведение, которое с ним учил педагог. В таких случаях целесообразно начать с самого простого (даже не с симфонической партитуры, а с классических сонат), чтобы студент мог освоить простейшую дирижерскую «азбуку» (полные и неполные афтакты). Как показывает практика, после таких поступательных шагов дальнейший процесс обучения идет значительно продуктивней.

Наглядность – также один из важнейших принципов дидактики, без которого обучение дирижированию трудно представить. В своей педагогической практике я применяю два вида наглядности: прямую и зеркальную. Прямая наглядность – это собственный педагогический показ, как надо дирижировать тот или иной эпизод, либо произведение целиком. Видеозапись этого показа служит прекрасным ориентиром для студентов в их самостоятельной работе над произведением. При зеркальной наглядности педагог в начале демонстрирует музыкальный фрагмент с теми погрешностями, которые допустил студент, а затем в нужном идеальном варианте. Этот прием (зеркальной наглядности) использовал педагог и дирижер, профессор Санкт-Петербургской консерватории И. А. Мусин. Он владел им виртуозно и мог дирижировать в манере каждого из своих многочисленных учеников.

Применение проблемного метода обучения исключает пояснительный комментарий педагога при его плохом (зеркальном) и хорошем показах, а заменяется вопросом «Какой вариант лучше и почему?». При таком подходе студент начинает думать, что он сделал не так и как это исправить.

В преодолении различных студенческих (ленностных) уловок важны поурочное подведение итогов каждого занятия и

конкретность заданий («что у тебя не получилось и что нужно сделать, чтобы это исправить») буквально по пунктам. Если не получается один-два эпизода – это естественное явление, но если не получается все, что задавалось – это уже другая ситуация, требующая обязательного реагирования, для каждого конкретного студента разного (увещательного, разъяснительного, иронично-шутливого, иногда категорично-резкого). Естественно, в вузах не принята поурочно-оценочная практика успешности студентов, тем не менее, мой личный опыт показывает, что даже словесная оценка работы конкретного студента на уроке весьма эффективна.

И еще один важнейший момент работы педагога – это похвала. У любого студента есть положительные качества и таланты, которые педагогу важно найти, разглядеть и оценить. Порой единственная похвала может перевернуть всю систему жизненно-образовательных координат студента.

*Н. П. Титов, преподаватель
кафедры народного декоративно-
прикладного искусства*

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВИЗУАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

Если обратиться к вопросам художественного творчества, то вершиной его мы, прежде всего, назовем интуицию и вдохновение. Но эта тонкая материя неуловима для строго научного категориального аппарата ума. Поиск эффективных педагогических приемов, как эмпирических, так и на основе достижений современной науки в понимании и усвоении особенностей художественного мышления и творчества, приводит нас к необходимости изучения работы мозга – психологии сенсорных и перцептивных процессов восприятия.

Подлинная природа восприятия всегда привлекала внимание философов и исследователей естественнонаучного знания. Человек смотрит глазами, но видит мозгом. Взаимосвязи восприятия и практического опыта в процессе адаптации к естественным факторам развития индивидуума являются предметом